

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ТЕОРИИ КОРПОРАЦИИ В СВЯЗИ С ТРАДИЦИЯМИ ПРАВОВОЙ СЕМЬИ

© 2011 И.Н. Геращенко
E-mail: lvls@mail.ru

Рассматриваются особенности теоретического и практического развития института корпорации в национальных правовых системах Европы и США, анализируются особенности взаимодействия национальной правовой традиции и института корпорации.

Ключевые слова: правовая семья, традиции, теория корпорации.

Современное правоведение, воспринимающее новейшие достижения социальных наук, исходит из того, что любое правовое явление необходимо рассматривать в четком соотношении с особенностями той правовой системы, в рамках которой оно формируется. Причем для современного этапа развития правовых исследований характерен анализ правового явления в контексте неких базовых, устойчивых характеристик профессиональной юридической деятельности, обозначаемой как “правовая традиция”.

Понятие правовой традиции не является окончательно сформированным. А.А. Матюхин пишет: “Термином “традиция” обозначается преемственность знаний, правил поведения и т.д., осуществляемая в последовательности смены эпох. А эффект актуализации этих знаний и превращения их в нормы-образцы поведения - термином “культура”. ... действительно, правосознание возникает не в изолированной среде, а в комплексе того феномена, который называется культурой”¹.

С.В. Поленина и Н.П. Колдаева подчеркивают: “Традиции живучи, и пренебрежение ими, неиспользование накопленного интеллектуального, народного, государственного опыта удлиняют путь к истине”. При этом “Преемственность права - это не только преемственность правовых институтов, но и преемственность правовой формы, способов правообразования и всех видов обработки (в том числе и систематизации) нормативных актов, а также сложившихся в прошлом правовых устоев и правовых принципов”².

На необходимость учета традиции права при принятии тех или иных правотворческих решений обращает внимание и С.В. Ткаченко: «“Почва” отличается особой исторической памятью, неожиданно проявляющейся через многие годы, прежде всего, в кризисные моменты»³.

И.В. Скасырский определяет культурно-правовую традицию как выраженный в социально-организованных коллективах аккумулирующий правовые ценности опыт, который в определенных пространственно-временных рамках передается от одного поколения к другому и приобретает устойчивые формы своего внешнего выражения, опосредуясь при этом в государственно-правовом пространстве данного общества. Именно последние в организованных социальных сообществах соединяют в себе правовые ценности и передают их из поколения в поколение. В силу этого культурно-правовые традиции выступают как обобщение длительной социальной практики и становятся общепринятым стереотипом поведения, на основе которого складывается поведенческий фон, в итоге и определяющий правовую культуру данного общества⁴.

В том же ключе высказывается и Е.В. Скурко, отмечая необходимость специального исследования феномена “традиция права” в своей работе, под традицией права понимая ту часть правовой системы, которая продолжает воспроизводиться во времени, даже несмотря (а порой вопреки) на радикальные изменения в социально-экономической сфере, политике и других областях жизнедеятельности общества (и государства)⁵. Автор при этом специально подчеркивает, что правовая традиция в целом сводима к специфике юридического мышления, моральным нормам сообщества юристов соответствующей правовой системы, к максимам профессии⁶.

Автор считает, что содержание традиции права составляют: 1) принятая юридическая техника; 2) в современных условиях особенности соотношения “государство - право - общество”, “наследуемые” в ходе эволюции правовой системы, несмотря на смену формы хозяйствования, поли-

тическое устройство и др., главным же образом - социально-правовое значение и роль “писаного права”, источником которого выступает государство; 3) соотношение “казуальности” и “абстрактности” в нормах права, что может быть также более комплексно выражено через соотношение правотворчества и правоприменения (“правоустановления” и “правоположения”), материального права и процесса и, как, например, пишут Р. Давид и К. Жоффре-Спинози в плане классификации правовых систем, разделение последних на так называемые “замкнутые” и “открытые” системы⁸. Также автор полагает, что к содержанию “традиции права” можно отнести степень (и формы) отдаленности права от религии и (или) морали или “вычлененность” права в системе социальных регуляторов вообще, а также наличие и формы разграничения “права” и “не права” в регулировании общественных отношений⁹.

“Традиция права” во многом может быть соотнесена и раскрыта в том числе через понятие “стиль правовой системы” в смысле представлений К. Цвайгерта и Х. Кетца, относящих к числу факторов, определяющих “стиль в рамках теории правовых семей”, историческое происхождение и развитие правовой системы, господствующую доктрину юридической мысли и ее специфику, своеобразные правовые институты, правовые источники и методы их толкования и ряд других¹⁰.

Хотя традиция есть свойство каждой конкретной правовой системы, ее специфика, обусловленная конкретно-историческим путем, по которому правовая система шла в своем развитии, тем не менее традиция права зачастую во многих отношениях оказывается конвергентна в рамках правовой семьи, к которой может быть отнесена соответствующая правовая система, в том числе в силу различного рода взаимодействий в истории различных правовых систем, сообществ, государств и т.п.¹¹

В рамках настоящей работы мы рассмотрим особенности формирования теоретического и практического наполнения термина “корпорация” в романо-германской и англо-американской правовых семьях.

В европейском (континентальном) праве развитие института корпорации традиционно связывается с римской правовой традицией как общей базой для национальных правовых систем соответствующих государств. В теории отмечается, что термин “корпорация” берет свои корни в рим-

ском праве и происходит от позднелатинского “*corporation*”, означающего союз, группу лиц, объединенную общностью профессиональных или сословных интересов. Термин “*corpus*” наряду с другими терминами - “*universities*” и “*collegiums*” - употреблялся в период Римской империи, в том числе и для обозначения не только союза лиц, но и других собирательных понятий, например, корабля, стада рабочего скота, дома, табуна лошадей. Специалисты, изучающие римское право, полагают, что понятие “корпорация” происходит от латинского выражения “*corpus habere*”, обозначающего права юридического лица. Такие права признавались за частными союзами в Римской империи уже в императорский период (начиная с 160-х гг. н.э.).

По мнению И.Б. Новицкого, в римском праве корпорация известна как “*universitas*” и “*collegium*”. В Дигестах Юстиниана термин “*universitas*” встречается также в значении корпорации (корпоративного объединения).

В течение длительного периода времени термин “корпорация”, по сути, служил синонимом “юридического лица”, к существенным признакам которого относились: имущественная обособленность, самостоятельная ответственность по своим долгам, возможность для корпорации вступать в правоотношения со своими участниками, а также выступать в качестве истца и ответчика в суде.

Современное наполнение термина “корпорация” связывается с развитием учения о юридическом лице в немецкой юриспруденции. В частности, после того как Штифтунг ввел в цивилистику понятие “учреждение”, “корпорацию” стали понимать как юридическое лицо, основанное на членстве, участии.

По мнению Н.С. Суворова, впервые различие между корпорациями и институтами (учреждениями) провел Гейзе. Вклад в развитие теории корпорации внес Ф.К. Савиньи. Во второй половине XIX в. О. Гирке предложил концепцию “союзных лиц (личностей)”, среди которых он выделял государство, корпорации и институты. По мнению О. Гирке, корпорация есть реальное собирательное или составное лицо. Между ним и составляющими его индивидуальными лицами возникает лично-правовой союз, который отсутствует вне корпорации. Союзная личность в понимании Гирке - это признанная юридическим порядком способность человеческого союза как

единого целого, отличного от суммы связанных индивидов, быть субъектом прав и обязанностей. О союзе, как и об индивиде, можно сказать, что они существуют настолько, насколько признаются субъективным правом”.

Также в немецкой юриспруденции было положено начало представлениям о корпорации как о “волевой организации”. Германский ученый Бернацик в связи с этим отмечал: особенность корпорации заключается в том, что общая цель, которую поставили перед собой участники, признается законом обязательной, и это означает отрешение отдельных индивидов от данной цели: когда государство признает эту цель, поставленную для себя множеством людей, и представляет силу этой воле, которая предназначена для ее осуществления. Человеческий союз, преследующий собирательные цели при помощи волевой организации, становится юридическим лицом, осуществляющим общую цель, более высокую, чем интересы отдельных его членов.

В традиции немецкой в более общем плане и континентальной юриспруденции в целом, таким образом, становится рассмотрение корпораций как особой организации юридических лиц или даже как особой системы целеполагания внутри соответствующей организации. Наиболее близким по своей природе к идее корпорации является акционерное общество. Не случайно многие европейские правовые порядки не используют термин “корпорация” как самостоятельный, обозначающий определенную разновидность организационно-правовой формы юридического лица.

Иная традиция сложилась в англо-американском праве, где термин “корпорация”, по сути, выступает базовым для обозначения видового многообразия организаций. Так, корпорации в США охватывают достаточно широкий круг организаций, которые можно разделить на четыре группы:

- 1) публичные (public) - государственные и муниципальные органы;
- 2) полупубличные (quasi-public) - корпорации, служащие общим нуждам населения (корпорации в области снабжения населения газом, водой, электричеством);
- 3) предпринимательские (private, business or profit-making) - корпорации, действующие с целью получения прибыли;
- 4) непредпринимательские (non-profit) - корпорации, которые не преследуют цели получения

прибыли (религиозные организации, школы, благотворительные фонды).

Но американское право только регулирует деятельность корпоративных структур, однако ни один из действующих законов не содержит ни специального определения предпринимательской корпорации, ни общего определения корпорации.

Важное место в системе корпораций занимают так называемые закрытые корпорации, которые отличаются от обычных по своему правовому режиму. В американском праве под закрытыми понимаются корпорации, все акции которых или только голосующие акции находятся во владении одного акционера или группы тесно связанных между собой акционеров. Акции таких корпораций не должны котироваться на биржах или предлагаться для публичной продажи иным путем. В связи с этим устав организации содержит предписания, ограничивающие право свободной передачи акций, а управление упрощается по сравнению с обычной корпорацией. При этом в уставе таких корпораций должно содержаться прямое указание на их статус как закрытых корпораций. Данные корпорации представляют собой правовую модель, в общих чертах похожую на популярную в странах континентального права модель общества с ограниченной ответственностью, в то же время (с учетом выпуска акций) наблюдается аналогия с закрытыми акционерными обществами в соответствии с российским гражданским законодательством.

Следует отметить также и существование тесно связанных между собой материнских (parent) и дочерних (subsidiary) корпораций. При этом материнской является компания, владеющая более чем 50 % голосующих акций другой корпорации, именуемой дочерней, что ведет к отношениям экономической зависимости. Правовое регулирование данных отношений в этом случае должно исходить из начала их правового неравенства, отношения между зависимым и головным юридическими лицами строятся на принципе господства и подчинения. Воля дочерней корпорации формируется не органами данного юридического лица, а головной компанией. При этом последняя руководствуется интересами всей корпорации, а не данного юридического лица. Рассматриваемые отношения нельзя охарактеризовать как исключительно товарно-денежные, так как во взаимных внутрикорпоративных поставках продукция не поступает в сферу обмена. Это

также отношения управленческие, организационные и складывающиеся внутри корпорации. В итоге чисто организационные отношения, которые раньше были запрятаны в рамки юридического лица, теперь стали отношениями внутри монополии, но между самостоятельными в правовом отношении субъектами права.

В то же время во многих странах получила законодательное признание практика одобрения (именно одобрения, а не создания) компании одного лица (*one man company*). В целом, создание одним лицом корпорации запрещено, но если в результате каких-либо событий в организации остается одно лицо (например, в результате объединения всех акций или долей участия), то она не прекращает своего существования автоматически, а продолжает законно функционировать. Одновременно с вышеуказанными действуют и компании одного лица - так называемые публичные корпорации, т.е. государственные или юридические лица, действующие на началах коммерческого расчета, единственным собственником

имущества которых является государство или муниципальное образование.

¹ Матюхин А.А. Государство в сфере права: институциональный подход. Алматы, 2000. С. 55.

² Поленина С.В., Колдаева Н.П. О Своде законов Российской Федерации. М., 1997. С. 12.

³ Ткаченко С.Ф. Правовые реформы в России: проблемы рецепции западного права. Самара, 2008. С. 346-347.

⁴ Скасырский И.В. Российская культурно-правовая традиция и ее институционализация в современных условиях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2002. С. 12.

⁵ Скурко Е.В. Принципы права. М., 2008. С. 105.

⁶ Там же. С. 106.

⁷ Там же. С. 245-246, 264.

⁸ Там же. С. 107.

⁹ Там же.

¹⁰ Цвайгерт К., Кетц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права. В 2 т. Т.1. Основы. М., 2000. С. 108.

¹¹ Скурко Е.В. Указ. соч. С. 108.

Поступила в редакцию 05.02.2011 г.